

Кисть скользила по белоснежной бумаге, подобно человеку, идущему извилистым путем по пустыне. Иногда давая скребущий звук кисти на бумаге, а иногда тихий звук спокойного дрейфа мимо.

Зал Чжао Вэнь как будто был заполнен тузовыми деревьями, воспитывающими бесчисленных шелкопрядов.

Чэнь Чан Шэн сжал кисть и начал отвечать на вопросы билета, его кисть не производила каких-либо больших движений, так как он концентрировался на собственном написании, одним штрихом на один знак, с серьезностью, которая казалась жесткой.

Из-за ощущения жесткости он выглядел нервничающим, но на самом деле он чувствовал себя спокойным и свободным. Бесчисленные труды, которые он прочитал с детства, проплывали в его голове, подобно листьям, падающим на ветру. Увидев каждый вопрос, он мог выбрать один из падающих листьев прежде, чем записать то, что было предписано в нем. Вопросам, которые требовали большего внимания, еще предстояло появиться.

Пройдя через значительную часть вопросов, ему еще предстояло встретить вопрос, который был вне знаний, содержащихся в Писаниях Пути. Священнослужителям, которые составляли вопросы, еще предстояло продемонстрировать знания за рамками их предков.

Гоу Хань Ши, который сидел рядом, опустил кисть и слегка помассировал свое запястье прежде, чем начать отвечать на вопросы. Его выражение было спокойным и расслабленным, как будто он был в учебной комнате Горы Ли, пересматривая свитки и делая заметки при учебе.

Зал Чжао Вэнь был тихим внутри, и можно было услышать лишь звук письма и перелистывания свитков с периодическим кашлем, который исходил от тех, кто нервничал.

Именно в этот момент произошло нечто неожиданное: кто-то сдал свои ответы рано.

Тем, кто сдавал ответы, очевидно, не был Гоу Хань Ши или Чэнь Чан Шэн. Их кисти только коснулись бумаги и начали писать. Как наиболее обнадеживающие экзаменуемые академической фазы, не должны ли они были хотя бы ответить на все вопросы в их совокупности?

Также это не был Сюань Юань По. Дисквалификации не было в Академическом Экзамене, и потому, если это не было сильной стороной человека, он мог просто отказаться от этой части экзамена. Это было что-то, о чем рассказал ему Танг Тридцать Шесть, и то, о чем сказали многие учителя или старейшины различных школ и сект своим студентам и ученикам.

Польза опыта - если результаты Боевого испытания и фазы Дуэлей будут исключительными, то даже если у кого-то не будет результатов академической фазы, он по-прежнему сможет попасть в Три Ранга.

Сдача результатов равно была тем, что часто встречали в Великом Испытании, но в этом году люди были по-прежнему удивлены: это было слишком рано.

Первым человеком, который сдал результаты, был юноша, за которым следил Чэнь Чан Шэн. Этот юноша даже не читал вопросы, или, если сказать точнее, в тот момент, когда билет появился на его столе, он встал из-за стола и направился к местам, где сидели экзаменаторы.

Он фактически отказался от теста.

В прошлые годы, хотя было много людей, как Сюань Юань По, которые сдавались на академической фазе, полагаясь на рекомендации своих старейшин и учителей, они хотя бы принимали во внимание престиж Императорского Двора и Ортодоксии, выдерживая хотя бы час до сдачи бумаг.

Но этот юноша без капли колебаний покинул свое место в момент начала теста, показывая отсутствие мыслей о человеческих отношениях. Другие экзаменуемые следили за его спиной в шоке, у некоторых было лицо ликования, очевидно злорадствуя над идеей, что он оставил плохое впечатление экзаменаторам.

Юноша подошел к местам экзаменаторов и положил свои бумаги.

Толстая стопка бумаг очевидно была пустой.

Экзаменаторы, которые были назначены Императорским Двором и Ортодоксией, в тишине уставились на юношу, и атмосфера была немного неловкой.

Один из экзаменаторов прервал тишину и сказал: «Ты уверен, что хочешь сдать свои результаты?»

У юноши были тонкие черты лица и отличительная пара бровей, которые были очень маленькими и плоскими, и были похожи на прямую линию. Как ни странно, но это не унижало его внешний вид, а лишь давало чувство кого-то, кто был холодным и обособленным.

Услышав вопрос экзаменатора, юноша, по-прежнему с невыразительным лицом, спросил: «Не допускается?»

Говоря эти слова, его брови слегка дернулись, показывая некоторое раздражение. Кажется, что он не любил разговаривать с другими.

Его голос был холодным, как лед, а тон - плоским, как бесплодные равнины, он говорил медленно, как будто ему требовалось прилагать усилия, чтобы бросать каждое слово. Это выглядело так, как будто он не говорил с другими в течение длительного времени.

Член духовенства слегка нахмурился, отвечая немного несчастным тоном: «Согласно регламенту Великого Испытания, сдача результатов допускается рано, но...»

Не ожидая, пока член духовенства закончит говорить, юноша сказал: «Тогда сдаю».

Его слова все еще были медленными, тон по-прежнему плоским, а выражение все еще холодным. Его намерение было ясным и твердым - он не делал ничего плохого.

Член духовенства посмотрел на пустой лист ответов, но не сказал ничего более. Другой экзаменатор начал жестко выговаривать его: «Ты уже потерял свой шанс попасть во Второй Ранг, любой, у кого есть чувство стыда, почувствовал бы себя опозоренным, но ты ведешь себя таким злорадствующим образом, и чему учили тебя твои учителя?»

Юноша оставался безвыразительным и не отвечал.

У него не было учителя и он прибыл на Великое Испытание, чтобы принять участие в поединках. Он хотел победить всех, особенно ту девочку из Города Белого Императора. Это было нужно ему, чтобы убедить себя в том, что он был сильнейшим. А что насчет

Императорского Дворца или выбора Ортодоксии в качестве первого места на Первом Баннере, это не интересовало его.

Вскоре после этого кто-то взял юношу и вывел из Зала Чжао Вэнь, направляя его к месту проведения Боевого Испытания.

Сотни экзаменуемых, которые остались, посмотрели на исчезающую фигуру юноши со сложными чувствами.

Гоу Хань Ши мог смутно определить идентичность юноши. Его выражение стало немного мрачным.

Брови Чжуан Хуань Ю слегка дрогнули, но его выражение было по-прежнему спокойным, но его глаза предавали чувство тревоги.

Через час экзаменуемые начали сдавать свои работы.

Этих студентов выводили из Зала Чжао Вэнь и вели по божественному проспекту. Пройдя длительное время, они прибыли в место проведения Боевого Испытания: Сад Рассвета.

Сад Рассвета был парком, который был расположен в Восточной части Дворца Ли, во время тихого Весеннего Сезона и ясных пейзажей растительность становилась зеленым морем. Бесчисленные деревья усеивали ландшафт, этим утром было слышно щебет птиц и видно потоки воды, стекающие в сумерках. Эта сцена была чрезвычайно красивой. С остатками уходящей зимы и прорастанием бутонов весны, поверхность все еще была покрыта частичными фрагментами голой земли, но это не отвлекало внимание от его привлекательности.

Какова была истинная цель за Великим Испытанием?

Было ли это для того, чтобы помочь Императорскому Двору и Ортодоксии приобрести новые таланты? Установить соответствующий барьер для входа в Мавзолей Книг? Назначение Великого Испытания действительно совпадало с этими целями, но истинной его целью было выявление и обеспечение воспитания истинных гениев среди молодого поколения для борьбы против демонов.

Индивидуальная боевая сила демонов была слишком сильной, люди и яо могли лишь полагаться на численность, чтобы компенсировать разницу. С тысяч лет назад, когда было проведено первое испытание, они поняли, что только путем воспитанием несравнимых экспертов они смогут достичь прочного преимущества на поле боя.

На длинном пути культивации переход к Неземному Открытию был самым важным препятствием, которое надо было преодолеть.

Преодолев эту границу, человек становился фокусом мира людей, но и возраст был важным фактором. Тридцатилетний индивид, который был на поздней стадии Медитации, был не настолько важным активом мира людей, как кто-то, кто в возрасте 13 лет был на раннее стадии Медитации.

Это было легким для понимания. Даже если человек сможет достичь стадии Слияния Звезд в возрасте 800 лет, он уже приблизится к концу своего времени, и не будет иметь надежды на достижение более высоких стадий культивации, какое же влияние он окажет в войне против демонов?

Таким образом, аналогично Рейтингу среди Небес, Земли и Человечества, которые распространялись Советом Божественного Постановления, Великое Испытание сосредотачивалось на скрытых способностях и таланте испытуемых - их будущем.

Талант и скрытые возможно могли представлять одно и то же, но второе было более субъективным. А если их взять вместе, то это отображало их будущее.

Боевое Испытание было фазой, которая позволяла каждому достичь цели, используя свои собственные методы.

Для таких гениев, как Сюй Ю Жун и Ло Ло, талант их родословной был чем-то врожденным, это не было то, что можно было тщательно проверить, но его силу можно было продемонстрировать. Во-первых, сила божественного чувства. Это определяло расстояние Суженной Звезды и краткосрочный прогресс культивации. Во-вторых, количество Истинной Эссенции. Это было связано с усердием и навыками культиватора восприятия Небес и Земли.

Экзаменуемые под руководством ведущих Служащих пересекли Сад Рассвета и прибыли к самой восточной части Дворца Ли. Они не видели юношу, который сдал свои результаты раньше всех, а лишь видели чашу зелени, которая была высотой в два человека и была подстрижена в ровную линию. Некоторые из экзаменуемых, которые были из столицы, знали о происхождении этих обильных зеленых лесов. Наконец понимая, каким будет Боевое Испытание этого года, они непроизвольно издали тихий вопль в их сердцах.

Давайте переключимся с тех испытуемых, которые в настоящее время были на Боевом Испытании и их затруднительного положения, и вместо этого вернемся к Академическому Экзамену, который продолжался в Зале Чжао Вэнь.

Некоторые студенты в настоящее время кусали кисти зубами, их лица были бледными, почти находясь на грани обморока. У некоторых студентов под холодным Весенним воздухом были лица, полные пота и тумана, поднимающегося с их тел, давая текущей сцене неопишуемое чувство напряженности.

Вопросы в этом году были слишком сложными, охватывая слишком широкую область знаний и требуя слишком глубокого понимания, далеко превосходящего тесты прошлых лет. Независимо от того, сколько они ломали головы, существовал предел их выносливости. Постоянно находились экзаменуемые, которые проигрывали бой против составляющих вопросы, сдавая ответы раньше времени, за чем следовали звуки плача в Зале Чжао Вэнь.

Все большее число взглядов экзаменаторов и духовенства падали на Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна, но казалось, как будто они не замечали этих взглядов. Они продолжали отвечать, а их кисти не прекращали свое движение.

С течением времени в Зале Чжао Вэнь осталось около десяти человек, и большинство мест уже было освобождено, что делало зал еще более пустым и заброшенным. Что насчет тех, кто остался, они уже сдались в попытках ответить на последние несколько вопросов и начали проверять свои ответы на ошибки. Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн продолжали отвечать на вопросы.

Ранее Весеннее Солнце вышло из-за горизонта и достигло зенита, а число людей, оставшихся на Академическом Экзамене, сокращалось все больше, даже Тянь Хай Шэн Сюэ и четыре ученых из Поместья Школьного Древа уже сдали свои ответы. Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн продолжали тихо работать над ответами, они уже достигли последней страницы вопросов.

Экзаменаторы и духовенство в холле не могли больше сидеть и по одному покидали свои места, держа свой чай и приближаясь к области экзамена. Опасаясь, что они могут побеспокоить их двоих, они не подходили слишком близко, а оставались на расстоянии. Наблюдая за сценой, которая редко происходила на Великом Испытании, никто из них не издавал ни единого звука, но их выражения становились все более впечатляющими.

За последние несколько лет никому не удавалось ответить на все вопросы Академического Экзамена. Причина этого была в том, что составляющими вопросы было пожилое духовенство из Дворца Ли, которое сосредоточивалось на изучении классик Пути.

Эти старейшины могли не обладать примечательной культивацией, и не имели ничего в политической силе, но жизнь под книгами дала им обширные знания, и для них стало обычным составлять максимально сложные вопросы в качестве нескольких последних вопросов билета, как доказательство их познаний и важности. На эти вопросы было трудно ответить даже составляющим их без посторонней помощи, не говоря уже об экзаменуемых.

Гоу Хань Ши был известен за прочтение Писаний Пути во всей их полноте. Чэнь Чан Шэн в настоящее время тоже имел аналогичное почтение. Возможно, это вызвало гнев этих старейшин из Дворца Ли, из-за чего вопросы в этом году были более сложными, чем обычно, особенно последние несколько вопросов, которые были трудными и заумными до крайности, как будто желая унижить Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна.

Экзаменаторы и духовенства хорошо знали об этом. Видя, что и Гоу Хань Ши, и Чэнь Чан Шэн смогли добраться до последней страницы и смогут ответить на все вопросы в их совокупности, они естественно были ошеломлены.

Тянь Хай Шэн Сюэ уже передал свои ответы и стоял у дверей зала. Он повернулся, чтобы взглянуть на двух, которые в настоящее время все еще отвечали на вопросы, и тихо нахмурился. Как наиболее перспективный преемник семьи Тянь Хай, он никогда не ослаблял требования, которые выставлял себе, но эти последние несколько вопросов были слишком сложными. Он не понимал, как Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн могли продолжать отвечать, неужели разрыв в знаниях был настолько велик?

Ученые Поместья Древа Ученых тоже уже сдали свои ответы, и логически говоря, они должны были гордиться этим, но увидев двух оставшихся, спокойно держащих свои кисти, они не могли почувствовать этого. Они не были удивлены, что Гоу Хань Ши мог продолжать так долго, он был известен за свои познания. Но они были уверены, что Чэнь Чан Шэн не мог ответить на последние несколько вопросов, и что он в настоящее время отказывался сдаваться из-за самомнения, это привело к тому, что на их лицах непроизвольно появились насмешка презрения.

Прошло неизвестное количество времени.

Тишина в Зале Чжао Вэнь была прервана шуршанием рукавов об стол и стул. Звуки обсуждения постепенно начали увеличиваться в громкости, более не сдерживаясь. Они исходили с восточной стороны.

Гоу Хань Ши закончил отвечать, вставая.

Почти в то же время, с западной стороны раздался звук движения стола и стула, звук сбора бумаг.

Взгляды повернулись в этом направлении, увидев, что Чэнь Чан Шэн прижал свои бумаги к

груди, собираясь сдать их.

Тишина вновь наполнила зал.

Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн были разделены дистанцией около 30 метров, они тихо посмотрели друг на друга, слегка кланяясь и обмениваясь формальным приветствием.

Это был первый раз, когда они обратили внимание друг на друга с момента первого звона колокола, хотя конечно оба знали, что другой присутствовал.

Академический Экзамен закончился, и глушащий массив за пределами холла был рассеян, и звуки пришли подобно волнам.

Массы, которые пришли увидеть Великое Испытание, были ограничены в далеком месте, но их шум по-прежнему можно было услышать на территории проведения экзамена. Не сложно было представить, насколько оживленным было окружение в данный момент.

Массы, которые были тут для участия в веселье, уже знали о деталях академического экзамена, они знали, что Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн были последними, кто сдал свои ответы, и что они на самом деле смогли ответить на все вопросы. Это вызвало необузданную радость среди них и поднялись крики радости. Оба юноши прочитали Свитки Пути во всей их полноте, сдали ответы в одно и тоже время. Картина этого была слишком увлекательной.

Гоу Хань Ши был знаменит по миру и считалось, что он будет победителем академической фазы, его глубоко уважали все, но увы, он также был с Юга.

Чэнь Чан Шэну удалось обидеть всех молодых людей столицы из-за помолвки с Сюй Ю Жун и инцидента при Осеннем Дожде, он он бесспорно был из Империи Чжоу, и в такое время он стал представителем жителей Столицы, источником гордости для людей Чжоу, в результате чего некоторые из зрителей на самом деле поддерживали его.

Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн не могли отчетливо слышать, что выкрикивала толпа. Они получили полотенца от дьяконов, смочили их в предоставленной воде, и вытерли руки и лица. Умывшись, они последовали за служащими и покинули Зал Чжао Вэнь, это была ясно привилегия исключительно для двух.

Достигая вечнозеленого дерева перед божественным проспектом, Гоу Хань Ши повернулся к Чэнь Чан Шэну и спросил: «Хотя Чжоу - древняя, ее судьба такова. Что ты думаешь об этом вопросе?»